

П.И. Рычков

**Топография Оренбургской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.И. Рычков**
Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 432 с.

ISBN 978-5-458-01449-6

Топография Оренбургской губернии.
Сочинение 1762 года.

ISBN 978-5-458-01449-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи отдѣльною книгою «Топографіи» Рычкова, печатавшейся періодически въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и Переводахъ» Миллера 1762 года и ставшей нынѣ библиографическою рѣдкостью, возникла въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества еще въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Игнатѣева. Но осуществленіе этой мысли замедлилось, въ зависимости отъ нѣсколькихъ причинъ: *во первыхъ*, Отдѣлъ не обладалъ достаточными на изданіе средствами; *во вторыхъ*, издавая текстъ «Топографіи», слѣдовало напечатать и принадлежащія къ нему рукописныя «Ландкарты», составляющія достояніе Императорской Академіи Наукъ; и *въ третьихъ*, Отдѣлъ ожидалъ отъ Р. Г. Игнатѣева обѣщанныхъ имъ комментаріевъ и дополненій къ названному сочиненію Рычкова.

Первая причина вскорѣ была устранена, благодаря щедрости покойнаго члена-соревнователя Отдѣла И. Ѳ. Базилевскаго, обѣщавшаго пожертвовать нужную сумму на отпечатаніе книги. Обѣщаніе это исполнено уже нынѣ сыномъ покойнаго, Ѳ. И. Базилевскимъ.

VI

Изданію «Ландкартъ» также удалось осуществиться въ 1880 году, когда стеклись всѣ благопріятныя къ тому условія. Онѣ вышли подъ заглавіемъ: «Оренбургская губернія по *Ландкартамъ* Красильникова и *Топографіи* Рычкова 1755 года». Подробности относительно болѣе ранняго выхода въ свѣтъ этого изданія объяснены въ предисловіи къ нему.

Загѣмъ оставалась третья причина медленности: ожиданіе комментаріевъ отъ г. Игнатьева. Но со смертію этого лица, послѣдовавшей въ 1886 году, надежда на полученіе его рукописи уже исчезла и потому Отдѣлъ рѣшилъ въ послѣднее время издать «Топографію», какъ она есть; ибо и въ этомъ видѣ она нисколько не утратила своего ученаго достоинства, не смотря на слишкомъ столѣтнее существованіе: можно безошибочно утверждать, что ни одинъ изслѣдователь Оренбургскаго края не можетъ обойтись безъ того чтобы не почерпнуть чего-либо изъ этого замѣчательнаго для своего времени труда.

Относительно редакціи нынѣшняго изданія необходимо оговориться, что сохраненіе существующихъ въ подлинникѣ архаизмовъ, на примѣръ: *признавають*, вмѣсто *признаютъ*; *которой, настоящей*, вмѣсто *который, настоящій*; *лутшей, перьвой, подойдетъ* и т. п.,—было бы при частомъ ихъ повтореніи слишкомъ непріятно глазу современнаго читателя; поэтому въ настоящемъ изданіи они сочтены за орфографическія ошибки и, наравнѣ съ этими послѣдними, тоже не мало попадающими въ подлинникѣ, исправлены. За исключеніемъ этого, текстъ оставленъ неизмѣненнымъ со всѣми его особенно-

VII

стями; лишь для уясненія смысла въ длинныхъ періодахъ сдѣлано добавленіе знаковъ препинанія, которыми подлинникъ весьма не богатъ; при чемъ соблюдалась предосторожность не ставить дополнительныхъ знаковъ и не измѣнять существующихъ, хотя бы и не вѣрно разставленныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ текста, гдѣ представляется нѣкоторая неясность изложенія.



ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

**О званіи Оренбурга и Оренбургской губерніи,
отъ чего и когда началось.**

Что *Оренбургская* губернія именована отъ города *Оренбурга*, сіе, какъ всѣмъ вѣдомое дѣло, никакого описанія не требуетъ. Но когда и отъ чего имя сіе началось, и какое имѣетъ знаменованіе, объ ономъ изъяснить не безполезно, тѣмъ наипаче, что по обстоятельствамъ онаго города со временемъ могутъ быть о имени семъ разныя и весьма несправедливыя толкованія, какъ то видимъ изъ разныхъ исторій о многихъ древнихъ городахъ и народахъ, обстоятельно и вѣрно неописанныхъ, которые отъ ученыхъ людей по однимъ токмо догадкамъ, и по произведеніи токмо имянь ихъ изъ разныхъ языковъ, и разными обраамъ истолковываются. То жь самое можетъ послѣдовагъ и въ разсужденіи *Оренбурга*, ежели о званіи его не будетъ достовѣрнаго описанія, а особливо для того, что сіе имя есть изъ двухъ языковъ сложенное, и Россійскому нимаю не-свойственно; къ тому жь ни рѣки, ни урочища, называемаго *Ора*,

близъ онаго нынѣ не находится. Напримѣръ: въ Германскомъ языкѣ *Оренбургъ* сходствуетъ съ сими именами: *Ohrenburg*, *Hoegenburg*, *Hornburg*. Потому знающіе сей языкъ, рассуждая обстоятельства того времени, въ кое сему городу привилегія пожалована, могли бѣ иногда толковать по первому и второму, яко бы сіе имя есть Германское, происходящее отъ какого нибудь урочища, называемаго *Уин*, или *Слугъ*, а по третьему отъ *Рога*, ибо *Ногн* называется понѣмекки *рогъ*, а *Burg* обыкновенно значить городъ и крѣпость. Да и нынѣ уже случается, что въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ письмахъ именуютъ вмѣсто Оренбурга *Аренбургъ* (что есть городъ на островѣ *Эзелт*), да и еще нѣсколько такихъ же имянь, съ *Оренбургомъ* равногласныхъ, изъ сего языка выдуманно быть можетъ. Равномѣрно и въ Турецкомъ языкѣ находятся сходственные съ нашимъ слова, какъ напримѣръ: *Оръ* значить *переконь* и *линію*, какъ то Турки донынѣ Крымскую лінію, или *Переконь* (которую Греки *Тавросъ* именовали), *Оръ-Багази*, или *Оръ-Ванузи*, а крѣпость Переконь *Оръ-Калакси*, то есть *крѣпость Оръ*, называютъ. Въ томъ же языкѣ чрезъ слово *Оръ* разумѣется иногда *устье*, *отверстіе* и *ворота*, которые слова на Турецкихъ ландкартахъ всѣ Крымской перекони придаютъ. Изъ сего знающіе погурецки стали бѣ рассуждать, яко бы городу *Оренбургу* имя сіе придано отъ *линіи*, или отъ устья рѣки *Сакмара*, что покажется и нѣсколько сходно: первое потому, что всѣ новыя крѣпости, по *Яику* и по другимъ рѣкамъ построенныя, называются *Линією*; а другое посему, что рѣка *Сакмара* течетъ, и въ рѣку *Яикъ* впадаетъ, отъ *Оренбурга* въ близости. А иные можетъ быть вымыслили бѣ и *Переконь*, къ чему причина есть сія, что при заложеніи *Оренбурга* на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ разсужденіе принято одѣлать переконь чрезъ низменное и поемное мѣсто, которое лежитъ

подлѣ *Сурта*, или той горы, на которой маякъ, и въ оную перекопъ пустить теченіе рѣки *Сакмары*; слѣдственно и устье ея отдѣлать къ самому городу, въ чемъ не только невозможности, но и дальней трудности не предвидится, ибо та перекопъ по тому мѣсту не была бы болѣе двухъ верстъ, а рѣка *Сакмара* течетъ гораздо выше нежели *Яикъ*. Сверхъ того по нуждѣ могутъ еще и изъ Россійскаго языка нѣкоторые толкованія вымышленны быть; но мы, все сіе мнительное и неосновательное оставя, объявимъ самую истину, а именно:

Оренбургъ званіе свое получилъ по привилегіи, пожалованной сему городу въ 1734 году Юня 7 дня, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ которой первый пунктъ начинается тако: «Сему городу, съ Богомъ вновь строить назначенному, именоватися *Оренбургъ*, и во всякихъ случаяхъ называть и писать сямъ отъ Насъ даннымъ именемъ». А для какихъ причинъ и потребностей оный строить, и на какомъ основаніи жителямъ сего новаго города быть повелѣно, сіе все въ той пожалованной оному привилегіи изображено, которая въ 1736 году Апрѣля 18 дня напечатана, и всенародно цубликована.

Отъ чего жъ оный городъ именованъ тѣмъ званіемъ, сіе изъ той же привилегіи видимо; ибо въ началѣ ея именно явствуетъ, что сей городъ *Оренбургъ* при устьѣ рѣки *Ор*, впадающей въ *Яикъ*, строить повелѣно; слѣдовательно званіе ему ни отъ чего другого, какъ отъ оной рѣки, придано. Выше сего упомянуто, что имя сіе значить на *Турецкомъ* языкѣ, который съ *Татарскимъ* не мало имѣетъ сходство (яко и сами *Турки*, прежде нежели соединились съ *Сирациами*, около Туркестана, и потому отъ сихъ мѣсть не весьма далеко, живали): И тако видимо, что *Оренбургъ* имѣетъ имя, сложенное изъ

Турецкаго слова *Оръ* и изъ Нѣмецкаго *Бургъ*. О чемъ разсуждая, не неприлично сказать, что оимъ именемъ означивается такой городъ, который построенъ на *границѣ*, или на той чертѣ, то есть *линии*, гдѣ военные люди находятся, что и съ состояніемъ *Оренбурга* сходствуетъ. Ибо въ особливомъ вѣдомствѣ онаго числятся всѣ тѣ крѣпости, коими вся *Баширъ* ограждена, и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* и другимъ степнымъ народамъ самыя крайнія и пограничныя оуть. Но въ разсужденіи того, что близъ города *Оренбурга* подъ именемъ *Оръ* ни рѣки, ни урочища нѣтъ, надлежитъ знать, что сей городъ, по вышепомянутой привилегіи, хотя и назначенъ, а въ 1735 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* и застроенъ былъ дѣйствительно близъ устья рѣки *Ори*; но понеже оное мѣсто къ населенію тутъ большаго города по многимъ причинамъ оказалось неспособно, и отъ вѣшной воды явилось весьма поемное: того ради, по представленію тайнаго совѣтника *Титишцева*, еще отъ Ея жѣ Величества блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ 1739 году Августа 9 дня, именной указъ последовалъ, чтобъ оный при *Кириловѣ* застроенный городъ именовать *Орскою крѣпостью*, а настоящій *Оренбургъ* строить по *Яику* рѣкѣ ниже того мѣста сто восемьдесятъ четыре версты, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*, который тутъ въ 1740 году былъ и застроенъ; но и сіе для разныхъ неудобностей отмѣнено, и высочайшимъ именнымъ указомъ блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, Октября 18 дня 1742 года, для показанныхъ отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* обстоятельство, повелѣно строить

его близъ устья рѣки *Сакмары*, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный нынѣ находится. И тако рѣка *Орь* осталась отъ *Оренбурга* по рѣкѣ *Ярку* вверхъ болѣе дву сотъ верстѣ, близъ которой имѣется нынѣ *Орская крепость*.

Впрочемъ надлежить знать и сіе, что *Оренбургская губернія*, съ пожалованія городу *Оренбургу* привилегіи, состояла подъ разными званіями, а именно: сначала, при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, называли и писали ее *извѣстною*, а потомъ уже *Оренбургскою экспедиціею*. Въ бытность во оной господина тайнаго совѣтника *Татищева* была она именована *Оренбургская комисія*, которое званіе продолжалось по 1744 годъ; а того году Марта 15 дня, по именному жъ указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, повелѣно именовать ее *Оренбургскою губерніею*, и вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* (бывъ тогда еще тайнымъ совѣтникомъ), по тому жъ высочайшему указу, опредѣленъ во оную первымъ губернаторомъ. Тѣмъ же высочайшимъ указомъ повелѣно во оной губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ по *Оренбургской* комисіи построеннымъ, и кои еще строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и со всякими дѣлами и надлежащими сборами. Да той же губерніи подъ вѣдомствомъ состоятъ по прежнему *Исетской провинціи* и съ *Зауральскими Башкирцами*. Да сверхъ того, по оному жъ Ея Императорскаго Величества именному высочайшему указу, въ вѣдомство *Оренбургской губерніи* велѣно подчинить *Уфимскую провинцію*, со всѣми *Башкирскими* дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ къ прочимъ губерніямъ провинціи приписаны, также и *Оренбургской комисіи* дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же губерніи, и

особливою комисією не именоваться. Ему жъ, губернатору, велѣно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ и тамошнія пограничныя дѣла, такъ какъ по то время въ *Оренбургской* комисіи находились, о чемъ и въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 21 Марта того жъ году, обстоятельно явствуетъ. Сіе все можетъ служить во изъявленіе одного званія *Оренбургской губерніи*. Что жъ собственно до города *Оренбурга* принадлежитъ, оное показано будетъ во второй части, подъ именемъ сего города.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предѣлахъ и объ окружности *Оренбургской губерніи*, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ.

Учиненная *Оренбургской губерніи* генеральная ландкарта изъясняетъ, что главный сей губерніи городъ *Оренбургъ*, по учиненнымъ обсерваціямъ, мѣстоположеніе свое имѣетъ по ширинѣ отъ экватора 51 град. 51 минуту; и хотя изстари съ той стороны за границу Россійской Имперіи почитаема была рѣка *Яикъ*, которая *Вашкирскій* народъ отъ *Киргизъ-Кайсацкаго* раздѣляетъ: но понеже нынѣ *Киргизъ-Кайсацкія* двѣ орды, меньшая и средняя, тако жъ и нижній *Баракалпацкій* народъ, по ихъ прошенію, въ подданство Россійской Имперіи приняты, и въ томъ они торжественною присягою обязаны; къ тому жъ *Оренбургская* линія и форпосты внивъ по рѣкѣ *Яику* продолжаютъ до самаго ея устья, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ *Восточное* море; также и *Гурьевъ* городъ съ имѣющимся въ немъ гарнизономъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* же губерніи находится: того ради, по вышеписаннымъ основаніямъ, внѣшніе *Оренбургской* гу-